

Секция «Энергетическая дипломатия в международных отношениях»

Энергетическая ситуация и дипломатия Китая

Научный руководитель – Маслов Алексей Александрович

У Ханьчао

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: 510527109@qq.com

Энергетическая ситуация и дипломатия Китая Китай - является крупнейшим потребителем энергии в мире, и тем самым в значительной степени зависит от угля. Однако стоит добавить, что постепенно Китай переходит на возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия, которые к 2023 году составят 35% его электроэнергетического баланса (Китай | Energy Trends). К тому же, дипломатия Китая с такими соседями, как Россия и Центральная Азия, изначально была сосредоточена на обеспечении поставок энергоносителей с помощью таких проектов, как трубопровод «Сила Сибири», который работает с 2019 года и, как ожидается, к 2025 году достигнет мощности в 38 миллиардов кубометров в год («Сила Сибири»). Тем не менее, текущая политика КНР направлена на достижение энергетической безопасности и чистой трансформации, где будущие перспективы охватывают более тесное сотрудничество в области возобновляемых источников энергии под влиянием мировых тенденций и инициативы «Один пояс, один путь». Текущая ситуация и современная политика. Политика Китая делает упор на энергетическую безопасность и расширение использования возобновляемых источников энергии, вкладывая огромные средства в солнечную и ветровую энергетику. Так, КНР поддерживает тесное сотрудничество со своими соседями, например, ведет переговоры с Россией по проекту «Сила Сибири-2», а с Казахстаном по проектам в области возобновляемых источников энергии (так называемый «краеугольный камень» энергетического сотрудничества). И, несмотря на морские споры, в Юго-Восточной Азии наблюдается определенное сотрудничество, сосредоточенное в области гидроэнергетики. Перспектива. Заглядывая вперед, можно сказать, что китайская дипломатия, скорее всего, отдаст приоритет проектам по возобновляемым источникам энергии, связанных с передачей технологий и способствующих развитию инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которая направлена на диверсификацию источников энергии и поддержку перехода технологии и развития инфраструктуры в соседних странах. Однако стоит иметь в виду, что геополитические факторы могут повлиять на результат. Заметки о расследовании: Подробный анализ энергетической дипломатии Китая с соседними странами В этом комплексном анализе рассматривается текущее состояние и перспективы энергетической дипломатии Китая с соседними странами, где особое внимание уделяется трем ключевым аспектам: энергетической ситуации в Китае, исторической и текущим энергетическим дипломатическим отношениям КНР и ее будущие перспективы. Обсуждение основано на последних данных и тенденциях, отражает положение дел по состоянию на 8 марта 2025 года и включает подробные примеры и цитаты для обеспечения точности. Энергетическая ситуация в Китае: балансировка. (проверить данные) Энергетический ландшафт Китая характеризуется его статусом крупнейшего в мире потребителя и производителя энергии, при этом уголь составляет большую долю в его энергобалансе. Так в 2020 году на уголь пришлось 56,8% потребления энергии (Китай — Страны и территории). Впоследствии в связи с экологическими проблемами и необходимостью обеспечения энергетической безопасности, Китай быстро переходит на возобновляемые источники энергии.. Этот сдвиг подтверждается(?)

прогнозами, согласно которым на Китай придется пришлось 40% мирового прироста мощностей возобновляемой энергетики в период с 2019 по 2024 год, что будет обусловлено (уже были результаты?) солнечными фотоэлектрическими установками и наземной ветровой энергетикой (Китай — Страны и территории). В 2023 году потребление энергии на душу населения в Китае достигло 2,9 тонны нефтяного эквивалента на человека, что почти в четыре раза больше, чем в Индии, а потребление электроэнергии на душу населения увеличилось почти на 7% до 5944 кВтч, что более чем вдвое превышает уровень 2010 года (China Energy Information). Несмотря на эти показатели, Китай остается крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа (СПГ): в 2023 году объем импорта составил около 165,56 млрд кубометров, что подчеркивает его сохраняющуюся зависимость от иностранных поставок энергоносителей (China Power Industry). Исторический контекст энергетических дипломатических отношений. Под влиянием исторических проектов и стратегического партнерства энергетическая дипломатия Китая с соседями претерпела значительные изменения. Ярким примером является трубопровод «Сила Сибири» с Россией, который был введен в эксплуатацию в декабре 2019 года и начал поставлять природный газ в 2020 году с первоначальным объемом импорта 4,1 млрд куб. м, который, как ожидается, будет увеличен до 38 млрд куб. м к 2023 году («Сила Сибири»)/данные подтвердись?/. Проект, стоимость которого оценивается в 55-70 миллиардов долларов, подчеркивает углубление энергетических связей, а на втором этапе к 2023 году («Сила Сибири») планируется подключить(?) больше месторождений./подключили?/ В Центральной Азии Китай инвестировал нефтяные и газовые месторождения и трубопроводы, особенно в Казахстан и Туркменистан. Нефтепровод Китай-Казахстан, строительство которого было завершено в 2006 году, стал краеугольным камнем сотрудничества между двумя сторонами, тем самым способствуя торговле между энергоносителями и экономическому росту в регионе (Энергетическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем). Началу этому сотрудничеству положено в 1990-х годах, когда Китаю потребовалось диверсифицировать свои источники энергии и обезопасить свои западные границы, используя энергию в качестве инструмента в политических отношениях (энергетическая дипломатия Китая в Центральной Азии). Ситуация в Юго-Восточной Азии более сложная: напряженность в Южно-Китайском море влияет на разведку месторождений энергоносителей. Однако сотрудничество Китая с такими странами как Лаос и Камбоджа, способствует удовлетворению целям разработки гидроэнергетических проектов, при этом имея возможность использовать потенциал для развития возобновляемых источников энергии (плюсы и минусы энергетической связи Китая и Юго-Восточной Азии). Текущая политика и ситуации: двойной фокус. Текущая энергетическая политика Китая направлена на достижение энергетической безопасности при переходе к более чистой энергетической структуре в соответствии с его «двойными углеродными» целями: достижение пиковых выбросов к 2030 году и достижение углеродной нейтральности к 2060 году (Что говорят данные об изменениях в энергетической системе Китая?). Инициатива «Один пояс, один путь» играет ключевую роль в продвижении не только проектов энергетической инфраструктуры, соединяющих КНР с его соседями, но и развитию торговли и сотрудничества (стратегия сотрудничества в области электроэнергетики между Китаем и странами АСЕАН). В России полностью введен в эксплуатацию трубопровод «Сила Сибири», и ведутся переговоры о строительстве трубопровода «Сила Сибири-2», который может обеспечить поставку 50 миллиардов кубометров газа в год, однако его строительство отложено из-за ценовых споров и геополитических факторов (Сага «Сила Сибири-2»). В Центральной Азии Китай сохраняет тесные связи, недавно достигнув соглашения с Казахстаном об увеличении двусторонней торговли до 80 миллиардов долларов к 2023 году, включая инвестиции в энергетику (Как местные реалии заставляют Китай корректировать свою стратегию мягкой силы в Казахстане). Проекты в области

возобновляемой энергетики, такие как солнечные электростанции в Казахстане, также расширяются, что отражает сдвиг в сторону более экологичного сотрудничества (Новая зеленая волна). Несмотря на морские споры, в Юго-Восточной Азии наблюдается определенное сотрудничество, особенно в области гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии, но прогресс замедлился в связи с геополитической напряженностью (Индия активизирует энергетическую дипломатию с Юго-Восточной Азией). Перспективы на будущее: зеленое и взаимосвязанное будущее. В перспективе энергетическая дипломатия КНР, скорее всего, будет делать акцент на сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии, что обусловлено глобальными тенденциями декарбонизации и собственными обязательствами Китая в области климата. Инициатива «Один пояс, один путь» продолжит содействовать развитию инфраструктуры, такой как трансграничные электросети, проектам в области возобновляемых источников энергии, а также способствует улучшению связей с соседними странами (Сильные и слабые стороны энергетической связи Китая и Юго-Восточной Азии). Рассматривается, что передача технологий будет играть ключевую роль, так как Китай намеревается поделиться опытом в области солнечных и ветровых технологий, чтобы помочь тем самым таким странам, как Казахстан и Узбекистан, осуществить энергетический переход (зеленая новая волна). Факты свидетельствуют о том, что все большему вниманию уделяются совместные проекты в области солнечной, ветровой и гидроэнергетики, которые могут удвоить объем торговли электроэнергией в таких регионах, как Юго-Восточная Азия (3 способа, которыми Азия преодолевает энергетический разрыв). Однако геополитические факторы, такие как конкуренция между США и Китаем и региональная напряженность, могут повлиять на результат, особенно в Юго-Восточной Азии и России, где энергетическая безопасность остается приоритетом (отношения между США и Китаем). Понятные и подробные таблицы. Чтобы эффективно организовать данные, рассмотрите следующую таблицу, обобщающую ключевые аспекты: (Здесь таблица) Подробности аспекта Расширение мощностей возобновляемой энергетики (2019-2024 г.) На Китай приходится 40% мирового расширения, в основном за счет солнечных фотоэлектрических установок и наземной ветроэнергетики (Китай — страны и регионы) Рост распределенной фотоэлектрической энергетики (2019-2024) составило почти половину мирового роста, обогнав ЕС и став мировым лидером в 2021 году (Китай - страны и регионы) Производство биотоплива станет(стало?) лидером мирового роста за счет продвижения технологии смешивания этанола и увеличения инвестиций в производство (Китай - страны и регионы) Использование угля: на каждые четыре тонны угля, потребляемого в мире, одна тонна используется для выработки электроэнергии в Китае (Китай - страны и регионы) Угольный флот против газового флота: Угольные электростанции в десять раз больше, моложе и эффективнее газовых электростанций (Китай - Страны и регионы) Сравнение стоимости выработки электроэнергии: Новые наземные ветровые и солнечные электростанции дешевле новых газовых турбин комбинированного цикла (CCGT) при текущих ценах на газ (Китай - страны и регионы) Проект энергетической дипломатии — Страна — Статус — Мощность/Влияние Газопровод «Сила Сибири» — РФ — Введен в эксплуатацию в 2019 г. — 38 млрд кубометров в год к 2025 г. (Сила Сибири) Трубопровод Китай-Казахстан — Казахстан — Действует с 2006 года — Содействует торговле нефтью и экономическому росту (энергетическое сотрудничество) Сила Сибири-2 — Россия — Переговоры продолжаются, возможны задержки — Потенциальная добыча 50 млрд кубометров в год (история «Сила Сибири-2») Проект возобновляемой энергии — Казахстан — 2023 — Расширенное соглашение — Торговля солнечными фермами увеличивается до 80 миллиардов долларов (Зеленая новая волна) Таблицы отражают масштаб и сферу деятельности Китая в сфере энергетики, предоставляя читателю структурированный обзор. Заключение: Энергетическая дипломатия Китая с соседями — это динамичная

сфера, требующая поиска баланса между исторической зависимостью от ископаемого топлива и дальновидным подходом к возобновляемым источникам энергии. Взаимодействие экономических, экологических и геополитических факторов определит будущее Китая с явным движением к более зеленой, более взаимосвязанной энергетической системе. Этот анализ основан на текущих данных и на тенденциях по состоянию на 8 марта 2025 года, он дает подробную основу для понимания этих сложных взаимосвязей.